

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полную подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Годовая цѣна—5 руб.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіяльныя распоряженія и извѣстія.

а) По Варшавской епархіи.

Исключенъ изъ списковъ настоятель Праснышской церкви, Плоцкой губ., священникъ Михаилъ *Шпура*, за переходомъ на службу въ Холмскую епархію—съ 1 сентября.

Ваканты мѣста настоятелей при церквахъ: Мазовецкой, Ломжинской губ., и Праснышской, Плоцкой губ.

б) По Холмской епархіи.

Рукоположены 15 августа во діакона псаломщикъ Константиновской церкви, Сѣлецкой губ., Андрей *Андреюкъ*, за 30-тилѣтнюю безпорочную службу при сей церкви, согласно прошенію прихожанъ оной, съ оставленіемъ на прежней вакансіи; 14 августа во діакона и 15 во священника тудоръ Варшавскаго духовнаго училища Несторъ *Рудчикъ* къ Бицкой церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда.

Назначены: іеромонахъ Яблочинскаго Св. Онуфріевского монастыря *Ириней* на вакансію священника къ Лѣщинскому женскому монастырю для служенія на Петербургскомъ подворьѣ сего монастыря, б. настоятель Праснышской церкви, Варшавской епархіи, священникъ Михаилъ *Шпура* на должность настоятеля къ Пищацкой церкви, Бѣльскаго уѣзда, Сѣлецкой губ. и настоятель Пищацкой церкви, священникъ Іосифъ *Захарчукъ* на должность духо-

вика Холмской духовной семинаріи и законоучителя образцовой при семинаріи школы—съ 1 сентября.

Перемѣнены: настоятели церквей—Русско-Вольской, Радинскаго уѣзда, священникъ Николай *Дорошукъ* на должность помощника настоятеля къ Бѣльскому собору; Мячинской, Грубешовскаго уѣзда, священникъ Павелъ *Ваньковскій* къ Горостытской церкви, Влодавскаго уѣзда; Горостытской священникъ Александръ *Томашевичъ* къ Гостиньской церкви, Грубешовскаго уѣзда—съ 1 сентября.

Ваканты мѣста—настоятелей при церквахъ: Непельской, Константиновскаго уѣзда, и Мячинской, Грубешовскаго уѣзда, помощника настоятеля при Сѣдлецкомъ соборѣ и псаломщика при Пашенковской церкви, Радинскаго уѣзда.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Праснышскаго православно-приходскаго попечительства за 1904-ый (третій) г.

Совѣтъ Попечительства, привѣтствуя Общее Собраніе со вступленіемъ въ четвертый годъ существованія Попечительства, имѣетъ честь предложить вниманію Собранія отчетъ о состояніи и скромной дѣятельности Попечительства за истекшіи 1904 годъ.

Попечительство въ истекшемъ году, какъ и въ прежніе годы, преслѣдовало главнымъ образомъ двѣ цѣли: оказаніе помощи бѣднѣйшимъ изъ прихожанъ и заботу о благоукрашеніи своего приходскаго храма. Какъ первая, такъ и вторая выражались въ от-

пускѣ соответствующей на тотъ или иной предметъ и соразмѣрной съ средствами Попечительства суммы денегъ.

Дѣлами Попечительства завѣдывалъ Совѣтъ, составъ коего, избранный на общихъ засѣданіяхъ 25 мая 1902 года, 14 мая 1903 года и 25 мая 1904 года, составляли: предсѣдатель Попечительства, настоятель мѣстной приходской церкви, священникъ Михаилъ Шпуга, члены совѣта — начальникъ Праснышскаго уѣзда И. П. Логиновъ и его помощникъ З. П. Левицкій, казначей—мѣстный уѣздный врачъ Н. А. Голынецъ и дѣлопроизводитель—мѣстный податной инспекторъ В. И. Городыскій.

Членами ревизіонной комисіи были: секретарь уѣзднаго управленія И. А. Васильевъ, секретарь городского магистрата А. П. Жилинскій и писецъ уѣзднаго управленія Ѡ. І. Барановскій.—Предсѣдатель Попечительства, священникъ М. Шпуга и казначей Н. А. Голынецъ, какъ выбранные еще въ 1902 году, нынѣ въ виду истеченія трехлѣтія, согласно § 9 Устава Попечительства, подлежатъ замѣнѣ другими лицами или переизбранію. Дѣлопроизводитель—В. И. Городыскій, какъ выбывшій изъ Прасныша, подлежитъ замѣнѣ другимъ лицомъ. Члены ревизіонной комисіи, какъ выбираемые на одинъ годъ, подлежатъ тоже замѣнѣ другими или переизбранію.

Средства Попечительства въ отчетномъ году сложились—а) изъ остатка отъ 1903 года въ суммѣ 100 руб. 92 коп., б) изъ %—насчитанныхъ за храненіе попечительскихъ денегъ въ Праснышской Государственной сберегательной кассѣ по книжкамъ за №№ 2513 и 2625—въ суммѣ 2 руб. 62 коп.; в) изъ добровольныхъ пожертвованій, собранныхъ и переданныхъ Попечительству Праснышскимъ уѣзднымъ совѣтомъ общественнаго призрѣнія по подписнымъ листамъ взаимнѣ новогоднихъ и пасхальныхъ визитовъ — въ суммѣ 39 руб. 90 коп., г) изъ членскихъ взносов — въ суммѣ 88 руб., и д) случайныхъ пожертвованій отъ торговаго дома „С. В. Перловъ”—5 р. Всего такимъ образомъ въ 1904 году съ остатками отъ предыдущаго года на нужды Попечительства поступило 236 руб. 44 коп.

Изъ означенной суммы денегъ въ отчетномъ году, согласно журнальнымъ постановленіямъ Общаго Собранія членовъ Попечительства отъ 25 мая 1904 года и Совѣта Попечительства отъ 10 поября того же года израсходовано: а) въ пособіе церковнымъ средствамъ на покупку 50 шт. сосенъ и ихъ свозку для устройства церковной ограды — 150 руб., б) въ пособіе бѣдному семейству земскаго стражника Антона Маюренко — 22 руб. и в) въ пособіе бѣдному семейству слѣплого старика Григорія Ксенофонтова— 15 руб. Деньги упомянутымъ нуждающимся семействамъ выданы были не одновременно, а по частямъ, не болѣе 3—4 руб. въ мѣсяцъ. 150 руб. на церковную ограду, по сказанному выше постановле-

нію Общаго Собранія, отпущены были лишь заимообразно, по такъ какъ церковными средствами покрыть этотъ долгъ рѣшительно не представляется возможнымъ, а пожертвованій нѣтъ и неоткуда даже ждать теперь ихъ, то Совѣтъ покорнѣе проситъ Общее Собраніе сложить означенный долгъ со счетовъ.

Всякая выдача Попечительскихъ денегъ записывалась своевременно отдѣльными статьями въ особую расходную книгу, въ которой получатели денегъ расписывались собственноручно. Всего въ 1904 году израсходовано было 187 руб., къ 1 января 1905 года попечительскихъ денегъ числилось въ остаткѣ 49 руб. 44 коп., изъ коихъ 41 руб. 5 коп. съ спеціальнымъ назначеніемъ „на постройку церковно-приходской школы” и 8 руб. 39 коп. расходныхъ суммъ.

Весь личный составъ Попечительства въ отчетномъ году, уменьшившійся по сравненію съ предыдущимъ годомъ на три лица, вслѣдствіе выхода изъ состава Попечительства за неуплатой годичныхъ взносовъ семи лицъ и поступленія новыхъ четырехъ лицъ, состоялъ всего изъ 30 лицъ, изъ коихъ дѣйствительныхъ членовъ 2, по единовременному взносу и 26 по годичному и 2 членовъ—соревнователей, а именно: Дѣйствительные члены: 1) Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Іеронимъ, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій (единовременно 25 руб. на постройку церковно-приходской школы), 2) Генераль-лейтенантъ въ отставкѣ М. Н. Эсауловъ (единовременно 25 руб.), 3) Писецъ Праснышскаго уѣзднаго управленія Ѡ. І. Барановскій (3 руб.), 4) Помощникъ начальника Цѣхановскаго уѣзда С. А. Барилевичъ (3 р.), 5) Судебный слѣдователь Праснышскаго уѣзда Я. І. Блюсъ (3 р.), 6) Столоначальникъ Плоцкой казенной Палаты Л. Н. Бѣлкинъ (3 р.), 7) Секретарь Праснышскаго уѣзднаго управленія И. А. Васильевъ (3 р.), 8) Уѣздный Праснышскій врачъ Н. А. Голынецъ (3 р.), 9) б. податной инспекторъ Праснышскаго уѣзда В. И. Городыскій (3 р.), 10) житель города Прасныша П. М. Грудининъ (3 р.), 11) Капитанъ 30 пѣхотнаго Полтавскаго полка Ѡ. Д. Дарькинъ (3 р.), 12) Податной инспекторъ Цѣхановскаго уѣзда С. С. Данилевскій (3 р.), 13) Лѣсничій Велюньскаго лѣсничества Калишской губерніи Д. С. Жилинъ (3 р.), 14) Начальникъ Праснышской Почтово-Телеграфной Конторы К. Н. Зенкевичъ (3 р.), 15) Лѣсничій Праснышскаго лѣсничества В. К. Ивановъ (3 р.), 16) Его жена С. К. Ивалова (3 р.), 17) Начальникъ кавалерійской бригады г. Новоборисовъ Минской губерніи, генераль-маіоръ С. А. Карѣевъ (3 р.), 18) Помощникъ лѣсничаго Хоржельскаго лѣсничества А. Ф. Ковалевъ (3 р.), 19) Помощникъ начальника Праснышскаго уѣзда З. Н. Левицкій (3 р.), 20) Начальникъ Праснышскаго уѣзда И. П. Логиновъ (3 р.), 21) житель города Прасныша Н. М. Митрофановъ (3 р.), 22) б. мировой судья

города Прасныша А. В. Самойловичъ (3 р.), 23) сестра милосердія Праснышской больницы. А. Ф. Семеновская (5 рублей), 24) Старшій врач 30 пѣхотнаго Полтавскаго полка С. Г. Скворцовъ (3 р.), 25) житель деревни Бартипки Праснышскаго уѣзда А. М. Чемещевъ (3 р.), 26) Настоятель Праснышской церкви, священникъ Михаилъ Шпуга (3 р.) 27) Его жена М. К. Шпуга (3 р.) и 28) Помощникъ дѣнщика Праснышскаго дѣячества А. А. Юрре (6 рублей). Члены соревнователи: псаломщикъ Праснышской церкви А. К. Карповичъ (1 р.) и его жена С. М. Карповичъ (1 р.).

Выражая искреннюю признательность и благодарность всѣмъ наименованнымъ лицамъ за ихъ сочувствіе дѣламъ Попечительства, Совѣтъ питаетъ твердую надежду, что они и въ будущемъ не оставятъ его своею насильной помощью, съ каковою-то надеждой юное по возрасту Попечительство и вступаетъ въ четвертый годъ своего существованія и скромной по размѣрамъ дѣятельности, призывая на свое дѣло благословеніе Божіе.

Редакторъ С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Праздникъ Спаса Всемилостиваго въ Вировскомъ женскомъ монастырѣ.

Вировскій женскій монастырь, находящійся въ Соколовскомъ уѣздѣ Сѣдлецкой губерніи, занимаетъ чисто миссіонерское положеніе. Окружающая среда — латинники или перешедшіе въ латинство бывшіе униаты. Православныхъ приходоу въ всемъ уѣздѣ считается семь, но и тѣ весьма скудны прихожанами. Сосѣдніе уѣзды Сѣдлецкій, Венгровскій и Мазовецкій съ сплошнымъ католическимъ населеніемъ. Восточная лишь сторона и то за рѣкою Бугомъ, принадлежащая къ Гродненской губерніи, имѣетъ приходы православныя, утѣшающіе монастырь своимъ посѣщеніемъ. При такомъ положеніи естественно монастырь живетъ своею жизнію и храмовой праздникъ носитъ болѣе семейный характеръ, чѣмъ общественный.

Къ празднику Преосвященный Евлогій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, прибылъ въ Вировскій монастырь 31 іюля въ 9 часовъ утра. Встрѣча состоялась въ церкви Спаса Всемилостиваго. Изъ привѣтственной рѣчи монастырскаго священника видно, что обитель, какъ твердая скала, отражаетъ напоръ латинниковъ. Сильна обитель не холодною сталью оружія, но вѣроу, любовію, благотворительностію и

просвѣтительною дѣятельностію. На рѣчь священника Преосвященный Владыка послѣ обычной при встрѣчѣ молитвы отвѣтилъ насельницамъ обители сперва привѣтствіемъ съ приближеніемъ праздника Спаса Всемилостиваго, а затѣмъ словомъ утѣшенія. Владыка, сказалъ, что обитель знаетъ со времени ея открытія, знаетъ сколько слезъ и скорбей стоило ей благоустроеніе, помнитъ, какъ покойная нынѣ игуменья Анна несла народу свой чрезмѣрный трудъ и встрѣчала вражду. Легко трудиться, продолжалъ Владыка, когда люди благодарятъ за трудъ, но какъ тяжело, когда при всякомъ добромъ начинаніи встрѣчаешь отпоръ. Сколько обитель расточила своихъ средствъ ради любви, ради спасенія упорствовавшихъ. Но они имѣли очи и не видѣли, имѣли уши и не слышали. Прискорбно это, по эту скорбь раздѣляютъ съ вами всѣ служители правды Божіей — раздѣлили въ свое время ветхозавѣтные праведники, пророки, въ новомъ завѣтѣ — апостолы, мученики, слѣдующаго высокому примѣру Самаго Иисуса Христа, за спасеніе міра вознесеннаго на крестѣ. Спаситель распятый, училъ Владыка, долженъ быть предъ очами вашими и въ сердцѣ вашемъ. Его св. любовь должна побуждать и васъ къ безграничной любви и къ терпѣнію. Знаю, что вамъ тяжело нынѣ трудиться, что упорствующие перешли въ костель и потеряны для васъ, но вѣрьте, что трудъ вашъ и нынѣ не будетъ напраснымъ. Ради тѣхъ единицъ, которыя остались въ православныхъ приходахъ, слѣдуетъ трудиться, вѣдь это исповѣдники въ наше время, и служба ваша для нихъ важна, въ васъ они видятъ единственную для себя опору и утѣшеніе. Они смотрятъ на васъ и укрѣпляются въ вѣрѣ, въ любви, въ терпѣніи. Ихъ не много, но они цѣнны въ очахъ Божіихъ, ихъ Господь Богъ беретъ на рамена свои и несетъ къ Отцу небесному вашими руками. Помогайте имъ, утѣшайте ихъ, спасайте. Пусть лучи вѣры вашей ярко горятъ. — Быть можетъ они проникнутъ въ глубину омраченныхъ сердецъ погибающихъ. Идите на трудъ, не смущайтесь, несите любовь и просвѣщеніе людямъ. Благословеніе Божіе да будетъ съ вами

Въ 10 часовъ утра началась литургія въ Св. Леонтіевской церкви, на которой присутствовалъ Владыка. Послѣ литургіи Преосвященный совершилъ панихиду по митрополитѣ Леонтіи и игуменіи Аннѣ.

Ко всеобщему удивленію наканунѣ праздника Владыка прибылъ въ храмъ Спаса Всемилостиваго со славою. Церковь переполнена была, но преимущественно своими людьми, т. е. насельницами обители и дѣтьми, народъ же началъ только сходиться. Начавшаяся въ 6 часовъ вечера служба продолжалась до 11 часовъ ночи. Владыка выходилъ на литію, совершилъ благословеніе хлѣбовъ, а на утрени — поіелеей, читалъ Акаѣистъ Спасителю, который на икосахъ продолжался пѣніемъ всей церкви антифонно,

елеопомазывалъ народъ и выносилъ св. Крестъ, при чемъ раздавались собравшемуся народу крестики и листки. Елеопомазаніе продолжали священники и послѣ службы, такъ какъ народъ все подходилъ. Въ службѣ съ Преосвященнымъ участвовали 14 священниковъ и 4 діакона.

Въ самый праздникъ, 1 августа, въ 6 часовъ утра совершена ранняя литургія въ св. Леонтіевской церкви для причастниковъ. Въ 9 часовъ утра на правомъ берегу р. Буга показались три крестные хода изъ приходоу Гродненской губерніи, которые съ народомъ переправились въ монастырь лодками и на лѣвомъ берегу встрѣчены были монастырскимъ крестнымъ ходомъ. Народъ собирался пѣшкомъ и на подводахъ. Прибылъ къ празднику въ Вировскую обитель и Начальникъ Сѣдлецкой губ. Камергеръ А. Н. Волжинъ.

Въ 10 часовъ раздался благовѣстъ къ поздней литургіи, которую совершилъ Преосвященный Владыка, прибывшій въ храмъ со славою. На литургіи рукоположенъ во священники къ Турковицкой обители діаконъ Максимъ Жадобюкъ. Проповѣдь въ церкви сказалъ священникъ А. Лестко. Приобщалъ народъ Владыка и два священника.

Послѣ литургіи состоялся крестный ходъ на рѣку для освященія воды. Проповѣдь на берегу рѣки сказалъ священникъ С. Рсмановскій. По пути совершена литія надъ могилою почившей игуменіи Анны, прочитаны Евангелія по сторонамъ храма съ осѣненіемъ народа св. Крестомъ и окропленіемъ св. водою. Торжество закончилось въ церкви многолѣтіемъ. При выходѣ изъ церкви Владыка сказалъ народу заключительное слово и долго раздавалъ благословленіе, крестики и листки.

Того же дня вечеромъ Владыка посѣтилъ Моложевскую второклассную школу, находящуюся въ вѣдѣніи монастыря, осматривалъ оканчивающійся постройкою каменный домъ для школы съ церковью, а также ремесленные работы учениковъ сей школы. По возвращеніи въ монастырь — посѣтилъ Вировскую женскую второклассную школу, слушалъ пѣніе дѣтей, чтенія на память избранныхъ мѣстъ изъ св. Евангелія и декламацию стиховъ.

2-го августа послѣ ранней литургіи Преосвященнымъ посѣщена сосѣдняя Дрогичинская второклассная школа, пріютъ дѣтей при Вировскомъ монастырѣ и находящаяся при немъ одноклассная школа. Къ вечернему поѣзду Владыка отбылъ въ Соколовъ и оттуда въ г. Холмъ.

Протоіерей Николай Глинскій.

Освященіе престола въ Добромысльской церкви Люблинской губ. ¹⁾

Освященіе престола въ Добромысльской церкви совершено благочиннымъ священникомъ Діомидомъ Волкановичемъ въ сослуженіи трехъ священниковъ 22 іюля с. г. въ день празднованія здѣсь храмового праздника во имя Св. Равноапостольной Маріи Магдалины.

Это торжество привлекло въ с. Добромысль массу народа не только изъ ближайшихъ приходоу Холмскаго уѣзда, но и изъ приходоу Влодавскаго и Любартовскаго уѣздоу. Это множество народа явилось сюда во главѣ со своими настоятелями въ предшествіи семи крестныхъ ходоу, а именно: изъ Могилицкаго, Бозекскаго, Канскаго, Сѣдлицкаго, Куликскаго, Цыцовскаго и Ольховецкаго приходоу. Божественная литургія совершена была соборнѣ тремя священниками при участіи діакона. Пѣли два лучшихъ въ округѣ хора. На торжествѣ присутствовало девять священниковъ, изъ коихъ одни исповѣдывали богомольцевъ, другіе читали желающимъ св. Евангеліе надъ главами, третьи продавали и раздавали иконы и крестики и совершали записи о миновеніи. Причастниковъ, впрочемъ, было не очень много—около 100 душъ. Послѣ литургіи всѣ крестные ходы двумя линіями въ сосутствіи семи священниковъ и всего народа, направились къ часовнѣ устроенной въ честь Св. Маріи Магдалины, находящейся въ $\frac{3}{4}$ версты отъ церкви, въ полѣ. Предъ часовнею совершено освященіе воды. Съ возвышенія около креста произнесъ проповѣдь священникъ Евгений Насальскій. Въ своемъ словѣ проповѣдникъ преимущественно убѣждалъ слушателей любить и слушать слово Божіе по примѣру Евангельскихъ женъ: Маріи, сестры Лазаря, и Маріи Магдалины; тогда никакія козни и ухищренія враговъ не возмогутъ поколебать и смутить насъ въ истинности православной вѣры; тогда бы никто изъ насъ не измѣнилъ своей родной православной вѣрѣ. По возвращеніи крестныхъ ходоу съ народомъ къ церкви торжество закончилось на церковномъ погостѣ обычнымъ многолѣтіемъ, причемъ благодарственную рѣчь богомольцамъ сказалъ священникъ Платонъ Верешко. Торжество это вышло величественнымъ, никогда въ с. Добромыслѣ небывалымъ. Мѣстные крестьяне, большею частію р. католики или б. униаты, недавно перешедшіе въ латинство, съ утра старались уклониться и закрыть глаза отъ этого торжества, — для этого они запирались въ своихъ домахъ и не выходили на улицу. Но когда крестные ходы съ многочисленнымъ народомъ и пѣніемъ

¹⁾ Изъ рапорта благочиннаго свящ. Д. Волкановича.

священныхъ пѣней начали входить въ село съ одной и другой мѣстности, они не удержались въ своей замкнутости, невольно увлеклись общимъ потокомъ благочестиваго настроенія и стали присоединяться къ шествующимъ крестнымъ ходамъ.

Православный народъ этимъ торжествомъ остался весьма доволенъ, укрѣпился духомъ, и, въ виду многочисленнаго собранія, убѣдился, что онъ составляетъ собою сильную и могучую православную рать среди ополчившихся противъ него враговъ — р. католиковъ. Это свое радостное настроеніе онъ выразилъ сердечною благодарностію какъ мѣстному настоятелю, такъ и прочимъ бывшимъ на торжествѣ священникамъ когда расходились крестные ходы каждый по своему пути; при этомъ богомольцы просили чтобы и впредь такое торжество ежегодно совершалось здѣсь въ день Св. Маріи Магдалины.

Перенесеніе иконы „Явленіе Божіей Матери на горѣ Почаевской“ изъ Почаева въ церковь села Черничина Люблинской губ.

Въ ознаменованіе событія рожденія Его Императорскаго Высочества, Государя Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича прихожане Черничинской церкви на пожертвованные ими 500 рублей заказали въ Почаевской Лаврѣ для своей церкви икону „Явленія Божіей Матери на горѣ Почаевской“ на кипарисной доскѣ, величиною 1½ аршина въ серебряной позолоченной ризѣ съ эмалированными вѣнцами и углами, внизу иконы красуется надпись „Въ память рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича. Сооружена стараніемъ прихожанъ Черничинской Богоявленной церкви. 26 мая 1905 года“. По полученіи извѣстія изъ Лавры, что икона будетъ готова къ празднику Вознесенія Господня, мая 19 дня въ церковь собралось около 300 человекъ паломниковъ, которые послѣ литургіи и напутственнаго молебна крестнымъ ходомъ вышли изъ храма за село, гдѣ на площади былъ отслуженъ молебенъ съ освященіемъ воды, паломники пропѣли „Подъ Твою милость“, и послѣ окрошенія св. водой, приложенія честному и животворящему кресту, осѣненія имъ, съ пѣніемъ религиозныхъ пѣсногѣній по Богогласнику двинулись въ Почаевъ, чтобы изъ Почаева принести икону крестнымъ ходомъ въ село Черничинъ. Духовенство Волинской Епархіи, имѣя въ виду и предложеніе Епархіальнаго Начальства, по пути шествія иконы встрѣчало и провожало ее до границъ Холмско-Варшавской Епархіи, до села Слипча. Стараніями Настоятеля Слипченскаго прихода о. Іакова Лотоцкаго избранное для встрѣчи иконы мѣсто надъ рѣкою Бугомъ было разчищено и украшено зеленью, среди которой стоялъ аналой для постановки иконы. Послѣ литургіи 31 мая крестный ходъ изъ села Черничина съ настоятелемъ прихода Протоіереемъ Іоанномъ

Михаловскимъ во главѣ, черезъ села Масломенче и Мѣняны, соединившись съ крестными ходами Масломенчской и Мѣнянскою приписанныхъ церквей двинулся въ село Слипча, гдѣ соединился съ крестными ходами изъ селъ Чомова и Слипча съ благочиннымъ 3-го Грубешовскаго Округа о. Хруцкимъ, Настоятелемъ Слипченскаго прихода о. Іаковомъ Лотоцкимъ и Городокскаго прихода о. Валеріаномъ Зарицкимъ во главѣ, затѣмъ все пять крестныхъ ходовъ при громадномъ стеченіи народа направились къ мѣсту встрѣчи. Часу въ первомъ по полудни въ сопровожденіи двухъ священно-служителей о. о. Алексія и Николая Шеметило Настоятеля Поромовскаго прихода прибылъ крестный ходъ съ иконой. Народу собралось болѣе трехъ тысячъ народа; въ числѣ встрѣчавшихъ святыню находились также Начальникъ Грубешовскаго уѣзда и Инспекторъ Народныхъ Училищъ. Когда совершилась поклоненіе Святынь, Благочинный о. Хруцкій произнесъ соответственную случаю рѣчь, послѣ которой крестный ходъ, предшествуемый множествомъ хоругвей при стройномъ пѣніи соединенныхъ хоровъ, направились въ Слипченскую церковь, гдѣ соборно былъ отслуженъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ. По пути слѣдованія св. икона посѣтила Мѣнянскую и Масломенчскую церкви, въ которыхъ колѣнопреклоненные богомольцы пѣли „Подъ Твою милость“ и народъ прикладывался къ иконѣ Мѣнянскій крестный ходъ проводилъ икону до границы села Масломенча, а Масломенчскій до Черничинской церкви. Въ селѣ Черничинѣ у арки встрѣтилъ икону Благочинный о. Хруцкій, а Настоятель сказалъ встрѣчную рѣчь своимъ прихожанамъ, въ которой похвалилъ ихъ труды и заботы объ украшеніи храма Божія. При колокольномъ звонѣ и умильномъ пѣніи „Пресвятая Богородице спаси насъ“, многіе прослезились, икона внесена въ церковь и поставлена на устроенномъ возвышеніи, затѣмъ совершено всеобщее бѣдѣніе, а на второй день литургія, на которой было сказано о. Благочиннымъ приличное торжеству слово. Послѣ литургіи совершенъ вокругъ церкви крестный ходъ съ чтеніемъ Евангелій, осѣненіемъ молящихся св. крестомъ и окрошеніемъ св. водой, по внесеніи св. иконы въ церковь, отслуженъ молебенъ, такъ же какъ и литургія за всѣхъ пожертвовавшихъ и потрудившихся о сооруженіи св. иконы. Во время перенесенія иконы села: Масломенче, Черничинкоу и Черничинъ, мѣстности, входящія въ составъ Черничинскаго прихода, приняли праздничный видъ, дома и улицы разукрашены зеленью, дорога устлана холстомъ, на которомъ лежалъ распростертымъ народъ въ ожиданіи перенесенія надъ нимъ иконы. Торжеству благопріятствовала прекрасная погода.

Протоіерій Іоаннъ *Михаловскій*
Настоятель Черничинскаго прихода.

Что дѣлать духовенству?

„Положеніе пастыря, какъ проповѣдника и учителя,—пишетъ В. Скворцовъ въ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“ (№ 2 1905 г.),—въ настоящее тяжелое время намъ представляется слишкомъ важнымъ и отвѣтственнымъ,—прямо трагическимъ. Такихъ моментовъ въ исторіи русской Церкви и въ жизнедѣятельности духовенства было немного, а за послѣдніе три вѣка переживаемая нынѣ государственная смута, можно сказать, единственная по своему характеру и размѣрамъ. Если присяжные публицисты и государственные люди сами не знаютъ, куда буря вынесетъ нашъ государственный корабль, чѣмъ излѣчатся, когда и какъ окончатся наши внутреннія волненія, то тѣмъ болѣе наше духовенство, всегда удалявшееся и нынѣ далекое отъ политики и разумнѣя социальныхъ вопросовъ и нуждъ внутренней государственной жизни, не подготовлено къ тому, чтобы сказать свое вѣское слово по существу этихъ вопросовъ или въ разрѣшеніе политическихъ или социальныхъ проблемъ и запросовъ нашей современности; притомъ политика—не дѣло пастырей Церкви. А между тѣмъ служебный долгъ церковнаго проповѣдника и патріотическія его чувства, какъ гражданина, повелительно требуютъ отъ духовенства религіознаго отклика на современные событія и освѣщенія ихъ съ точки зрѣнія разума Церкви. Жаждаютъ живого пастырскаго слова не только вѣрующіе пасомые, но и невѣрующіе; друзья и враги Церкви одинаково слѣдятъ за проповѣдничествомъ пастырей, внимательно прислушиваются къ голосу Церкви—явленіе знаменательное¹⁾. Трагизмъ положенія духовенства усугубляется въ наши дни еще тѣмъ раздѣленіемъ между духовенствомъ и интеллигенціей страны, которое существуетъ уже давно и имѣетъ свои историческія основанія въ противорелигіозномъ направленіи свѣтскаго образованія въ равнодушніи къ вѣрѣ высшихъ классовъ.

Если мы посмотримъ вверхъ, на верхніе слои нашего общества,—говоритъ Церковный Вѣстникъ (№ 8),—то видимъ тамъ въ большинствѣ, при прежнемъ равнодушніи къ вѣрѣ, только острое желаніе во что бы то ни стало сохранить свое положеніе, или же крайнюю растерянность: если оттуда и раздаются иногда воззванія къ церковному авторитету, то сплошь и рядомъ исключительно въ своекорыстныхъ видахъ²⁾. Отсюда вытекаетъ крайне тяжелое и неопредѣленное положеніе пастыря—проповѣдника.

„Когда Церковь молчитъ по поводу современныхъ событій, пастырей ея упрекаютъ въ бездѣйствіи, въ апатіи, въ безучастіи къ современнымъ яв-

леніямъ жизни; если же, говоритъ В. Скворцовъ, пастырь коснется бюрократизма, начнетъ указывать на несправедливость заводовладѣльцевъ въ отношеніи рабочихъ, на угнетеніе народа капиталистами—его легко заподозрять въ сочувствіи къ смутѣ, въ возмущеніи массы, и единымъ почеркомъ пера упразднить”¹⁾.

„Если, наоборотъ, проповѣдникъ начнетъ громить смуту нашихъ дней, такого радикальная печать сейчасъ же обвинитъ въ безсердечіи къ нуждающимся и обремененнымъ,—къ меньшей братіи, въ невѣжествѣ, обскурантизмѣ и проч.... На страницахъ столичныхъ радикальныхъ газетъ въ послѣднее время часто можно встрѣчать ядовитую критику проповѣдей духовенства касательно современныхъ событій. Дерзкой критикѣ подверглось на страницахъ журналовъ и газетъ даже самое посланіе Св. Синода, чего раньше никогда не встрѣчалось въ нашей печати.

Враждебная Церкви либеральная печать въ настоящее особенно придирчива къ патріотическимъ проявленіямъ и рѣчамъ пастырей. Она не стѣсняется даже подтасовками фактовъ и извращеніемъ смысла словъ духовенства²⁾.

Съ другой стороны, уклоненіе отъ правды и явное челоукоугодиничество въ церковномъ словѣ, которое говорится въ храмѣ и отъ лица Божія, ведетъ къ печальнымъ послѣдствіямъ, лишая духовенство довѣрія со стороны чернорабочихъ классовъ. Безъ довѣрія же невозможно и какое-либо нравственное вліяніе. Тотъ же обозрѣватель „Церковнаго Вѣстника”, слова котораго выше приводились, говоритъ: „Обратимся ли мы внизъ,—но тамъ какъ будто совсѣмъ не до насъ: вчерашніе скромные труженики, ковавшіе своими мозолистыми руками могущество Россіи, обратили эти руки на разрушеніе установленныхъ порядковъ, не внимаютъ даже голосамъ, указывающимъ на то, что ихъ волненія—прямо на руку нашимъ врагамъ, и не желаютъ слышать нашихъ увѣщаній. Только простой деревенскій народъ попрежнему вѣренъ своимъ духовнымъ руководителямъ, спокойно продолжая свой богатырскій трудъ, трудъ Микулы Селяниновича, но и среди него по мѣстамъ заводится тля, подрывающая его простую вѣру и заставляющая покидать своихъ православныхъ пастырей и бросаться въ объятія иныхъ вождей³⁾.”

Слово церковное, отвѣчающее запросамъ времени, крайне необходимо. Но изъ всего сказаннаго

¹⁾ Стр. 404.

²⁾ Церковный Вѣстн. 1905 г. стр. 227.

¹⁾ Мисс. Обзор. 1905 г. Февраль. „Со скрижалей сердца” стр. 404.

²⁾ Доказательствомъ чему могутъ служить, напр., корреспонденціи „Нашей Жизни”, привод. „Мисс. Обзор.” Февр. 1905 г. стр. 405.

³⁾ Мисс. Обзор. 1905 г., № 8, стр. 227.

выше вытекает одно требованіе, касающееся современнаго проповѣдничества, это требованіе осторожности, осмотрительности въ словахъ. Проповѣдникамъ необходимо соблюдать и мудрость змѣнную и кротость голубиную, непрестанно памятуя завѣтъ апостола: „блюдитесь, како опасно ходите“ (Ефес. 4 гл.).

Осторожность эту, впрочемъ, надо понимать не въ лукавомъ и трусливомъ уклоненіи отъ истины; нѣтъ, „въ проповѣдническихъ обличеніяхъ смуты нашего времени долгъ пастыря обязываетъ быть граждански мужественнымъ, хранить нелицепріятную правду, не склоняясь отъ христіанской истины ни на десно, ни на шую. Было бы лицемѣріемъ и человѣкоугодничествомъ, когда пастырь, увѣщевая, положимъ, желѣзнодорожныхъ забастовщиковъ оставить смуту и наспія, оставилъ бы безъ слова христіанскаго обличенія безсовѣстныхъ эксплуататоровъ рабочаго люда. Въ томъ-то и вина наша, что никто въ мирное время не хотѣлъ видѣть неправды сильныхъ и угнетенія меньшей братіи. Болѣзнь давно назрѣвала, теперь же всѣ язвы государственнаго организма разомъ открылись. Нынѣ, читаемъ въ газетахъ, и столичные іерепъ взялись изучать записки объ устроеніи рабочаго быта. Поздно, отцы, учиться, когда надо дѣйствовать во всеоружіи и съ большимъ напряженіемъ”¹⁾.

Проповѣднику необходимо нынѣ соблюдать осторожность отъ одностороннихъ увлеченій. „Живое пастырское слово, будетъ ли оно произнесено съ церковной кафедры, или напечатано на столбцахъ газеты, заключается вовсе не въ томъ только, чтобы писать и говорить на современныя жгучія темы въ духѣ свѣтской публицистики,—трактовать о социальныхъ и политическихъ запросахъ общества и народа фельетоннымъ языкомъ газетъ, разрѣшать церковно-общественныя проблемы на основаніи послѣдняго слова свѣтской науки, съ придаткомъ лишь для „церковной оправы” двухъ-трехъ евангельскихъ изреченій въ свободномъ изложеніи”.

При современныхъ обстоятельствахъ пастырь долженъ быть прежде всего проповѣдникомъ церковнымъ и религіознымъ, и на всѣ событія нашего времени онъ долженъ смотрѣть съ точки зрѣнія стро-го-христіанскаго идеала”²⁾.

„Съ этой точки зрѣнія проповѣдникъ долженъ судить и рѣшать современные, волнующіе Россію вопросы политической и общественной жизни, и тогда только голосъ Церкви будетъ вліятеленъ и безапелляционенъ для слушателей и читателей”³⁾.

По мнѣнію одного изъ современныхъ пастырей, печатно высказанному въ недавнее время, слово

христіанскаго проповѣдника въ нынѣшнее время должно быть словомъ любви и состраданія и словомъ покаянія глубокаго, искреннаго и сознательнаго.

Проповѣдь о милосердіи онъ понимаетъ не въ узкомъ смыслѣ обычной благотворительности имущихъ немущимъ со стороны кармана, а въ болѣе широкомъ и болѣе цѣнномъ,—въ смыслѣ братской любви и участіи къ нуждамъ бѣдныхъ и страждущихъ людей.

Проповѣдь покаянія въ грѣхахъ дурной минувшей жизни онъ считаетъ первымъ условіемъ лучшей будущей. „Церковная проповѣдь съ полнымъ признаніемъ нравственнаго права могла бы открыто и громко сказать всю правду о грѣхахъ и народу и правительству:

— „Въ историческомъ прошломъ народной жизни проявлены многіе вины и грѣхи. Вины народа такія-то, такія-то и такія, а грѣхи правительства въ томъ-то, въ томъ-то и въ томъ. Не безъ вины исторической—и вины немалой — и сами представители Церкви.

Всѣ были нерадивы, всѣ—корыстны и себялюбивы. Мало думали о родниѣ и о благѣ народа. Теперь конецъ этому.

Повинимся искренно другъ предъ другомъ, каждый въ своихъ историческихъ грѣхахъ. Повинимся сообща передъ родной страной, а всею землей повинимся предъ Богомъ. Простимъ взаимно общіе народныя и общественныя грѣхи, стяхнемъ съ себя ихъ бремя, мѣшающее мирному и быстрому развитію и устроенію государственной жизни, и съ удвоенной, утроенной, удесятеренной энергіей примемся наверстывать упущенное дорогое время за долгіе годы позорной и преступной общей спячки.

Впередѣ предстоить громадная общенародная работа. Нужны тѣсное общеніе всѣхъ силъ народа, взаимное довѣріе, уваженіе къ чужимъ правамъ и сознаніе собственнаго долга”¹⁾.

Только такая проповѣдь о христіанской любви и всепрощеніи, соединенная съ смиреннымъ сознаніемъ своихъ грѣховъ, и можетъ утишить народную смуту, умиротворить страсти и направить мысли къ идеалу правды и братолюбія.

Особенно нужно остерегаться пастырямъ обвинять въ общемъ бѣдствіи отдѣльныхъ лицъ и даже отдѣльныхъ сословія. Положительно необходимо избѣгать въ обличительныхъ проповѣдяхъ къ крестьянамъ такихъ словъ: „невѣрующая, гнилая интеллигенція”, „образованные люди или классы — безбожныя враги Царя и Церкви, крамольники и предатели отечества”, „бунтари-студенты” и т. п. Во первыхъ, огульно всѣхъ интеллигентовъ или студентовъ

¹⁾ Мисс. обзор. 1905 г. стр. 411 мѣс. февраль.

²⁾ Мисс. Обзор. 1906 г. стр. 411 мѣс. февраль.

³⁾ Тамъ же, стр. 412.

¹⁾ Священ. Петровъ. Двѣ проповѣди. Русск. Слово 1905 года № 56.

въ соучастіи къ смутѣ обвинять несправедливо: смута и крамола срываетъ ядовитые цвѣтки со всѣхъ слоевъ; а во-вторыхъ—легко разбудить въ народныхъ массахъ того страшнаго звѣря классовой ненависти, который въ деревняхъ способенъ разнести всѣ преграды и заноры. Кто не знаетъ, какъ безпомощна наша провинція въ смыслѣ охраны¹⁾. Пастырское слово здѣсь не должно сѣять новую смуту въ народѣ, а охранять миръ и тишину народной жизни. И если духовенство „не воздремлетъ, ниже уснетъ“, то эта охрана будетъ самой сильной и надежной.

М. Васильевъ.

(Талб. Епарх. Вѣдомости № 25).

Границы вѣротерпимости.

„Вся искущающе, добрая держите“.
(I Фессал., V 21).

„Поляки безвозбранно да чтутъ Господа Бога по латинскому обряду, русскіе же люди искони были и будутъ православными и вмѣстѣ съ Царемъ и Царицей выше всего чтутъ и любятъ родную православную церковь“.
(Слова собственноручно начертанныя нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ во 2-й день іюня 1898 года).

Русскій народъ искони вѣковъ отличался рѣдкою вѣротерпимостью къ иновѣрцамъ. Изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ объ этомъ, мы приведемъ слова извѣстнаго Олеарія, посѣтившаго Россію въ первой половинѣ XVII столѣтія. „Не слышно,—говорить онъ,—чтобы русскіе насильно кого обращали въ свою вѣру, напротивъ, каждому они предоставляютъ свободу совѣсти, хотя бы это были ихъ подданные, или рабы“. Изъ историческихъ фактовъ, во множествѣ свидѣтельствующихъ о справедливости сказаннаго, укажемъ нѣкоторые: *)

Когда, при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, опредѣлялись права завоеванныхъ нами сѣверо-западныхъ областей, то сдавшимся жителямъ Дерпта (нынѣ по старому, Юрьева) было между прочимъ, объявлено (въ іюль 1558 года): „Граждане дерптскіе остаются при своей религіи Аугсбургскаго исповѣданія безъ всякихъ перемѣнъ и не будутъ принуждаемы отступитъ отъ нея; церкви ихъ со всѣми принадлежностями остаются, какъ были, равно какъ и школы ихъ“.

Приведенный историческій фактъ тѣмъ замѣчательнѣе, что въ то время,—когда русскіе съ такою

вѣротерпимостію относились къ покореннымъ иновѣрцамъ,—западъ переживалъ самыя ожесточенныя религіозныя войны съ ихъ спутниками: огульнымъ сожженіемъ протестантскихъ книгъ и храмовъ, Варооломеевскою ночью и ауто-да-фе.

Далѣе, когда (30 августа 1721 года) былъ заключенъ между Россіей и Швеціей Ништадтскій мирный трактатъ, — по которому Швеція уступила Россіи всѣ свои права на Лифляндію, Эстляндію и островъ Эзель, — всѣмъ жителямъ вновь присоединенныхъ къ Россіи земель оставлены права, привилегіи, обыкновения и преимущества, которыми они пользовались при Шведскомъ правительствѣ; въ частности относительно дѣлъ религіозныхъ, постановлено (статья 10): „въ уступленныхъ земляхъ не имѣетъ быть введено принужденіе въ совѣсти а напротивъ того, Евангелическая вѣра, церкви и училища, и что къ тому принадлежитъ на томъ основаніи, на которомъ при послѣднемъ Свѣйскомъ правительствѣ были, оставлены и содержаны будутъ, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы въ нихъ и вѣра греческаго исповѣданія вѣредъ также свободно и безъ всякаго помѣшательства могла быть отправляема.“

Побѣдитель оставляетъ такимъ образомъ побѣжденнымъ полную свободу въ дѣлахъ религіозныхъ и лишь выговариваетъ такую же свободу въ отправленіи вѣры греческаго исповѣданія во вновь приобрѣтенныхъ областяхъ самому себѣ.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II въ основаніе отношеній Правительства къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ Имперіи положено было самое широкое начало вѣротерпимости: „Въ столь великомъ государствѣ,—говорилось въ „Наказѣ“ Екатерины, — распространяющемъ свое владѣніе надъ столь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойствія и безопасности былъ бы порокъ—запрещеніе ихъ различныхъ вѣръ“.

Въ 1773 году, въ одномъ указѣ Св. Синоду, императрица внушала: „Какъ Всевышній Богъ на землѣ терпитъ всѣ вѣры, языки и исповѣданія, то и Ея Величество изъ тѣхъ же правилъ, сходяствуя Его святой волѣ, въ семъ поступать изволяетъ, желая только, чтобы между ея подданными всегда любовь и согласіе царствовали“.

„Ученіе Спасителя,—говорится въ указѣ Императора Александра I (1816 года),—„пришедшаго на землю взискать и спасти погибшаго, не можетъ быть внушаемо насиліями и казнями; истинная вѣра порождается благодатію Господнею, чрезъ убѣжденіе, кротостію и болѣе всего добрыми примѣрами; жестокость же не убѣждаетъ, паче ожесточаетъ“.

Въ самое послѣднее время, по всеподданнѣйшему докладу синодальнымъ оберъ-прокуроромъ составленныхъ Святѣйшимъ Синодомъ правилъ для руководства при разсмотрѣніи и разрѣшеніи вѣро-

¹⁾ Мисс. Обзор. 1905 г. февраль, стр. 412.

^{*)} Факты эти собраны въ моемъ изслѣдованіи, подъ заглавіемъ: *Иновѣрцы на Руси. Къ вопросу о свободѣ вѣры и о вѣротерпимости*. Юрьевъ. 1903 г. 3 изданіе. Авторъ.

исповѣдныхъ дѣлъ о бывшихъ греко-уніатахъ Холмско-Варшавской епархіи, Государь Императоръ, во 2 день юлія 1898 года, Высочайше соизволилъ, одобрилъ эти правила, собственноручно начертать на нихъ слѣдующія знаменательныя слова:

„Надѣюсь, что эти правила удовлетворятъ всѣмъ справедливымъ требованіямъ и предотвратятъ всякую смуту, разсѣиваемую въ народѣ врагами Россіи и Православія. *Поляки безвозвратно да чтутъ Господа Бога по латинскому обряду*, Русскіе же люди искони были и будутъ православными и вмѣстѣ съ Царемъ и Царицей выше всего чтутъ и любятъ православную церковь”.

И дѣйствительно, всякое христіанское государство обязано уважать основанную на сущности вѣры свободу совѣсти и религіи своихъ подданныхъ; однако, *принципъ христіанской терпимости отнюдь не требуетъ и равноа отношенія государства ко всѣмъ признаннымъ и терпимымъ или религіознымъ обществамъ*.

Хотя религія есть дѣло совѣсти, дѣло внутренняго человѣка, но нельзя забывать, что религіозное міровоззрѣніе такъ охватываетъ всего человѣка, такъ сливается съ его общимъ міровоззрѣніемъ, съ его научными и жизненными интересами, что правила религіозныя весьма часто становятся, вмѣстѣ съ тѣмъ, главными правилами общественной и индивидуальной дѣятельности человѣка, а потому государство не можетъ относиться безразлично не только къ тѣмъ вѣроученіямъ, которыя въ ихъ внѣшнемъ проявленіи, въ ихъ культѣ, представляются несовѣстимыми съ государственною моралью (скопчество, мормонство), но и съ тѣми, которыя, въ ихъ принципахъ и положеніяхъ, идутъ вразрѣзъ съ охраняемыми государствомъ принципами моральнаго и общественнаго порядка¹⁾.

Справедливость требуетъ, чтобы каждый получалъ свое, на сколько это соединимо съ представляемою государствомъ истиной: принципъ справедливости не есть принципъ абсолютнаго равенства^{**)}. Христіанская терпимость не есть равнодушіе къ своей истинѣ и къ чужимъ религіознымъ заблужденіямъ.

Въ области личнаго религіознаго убѣжденія государство должно гарантировать полную свободу совѣсти и не можетъ дѣйствовать въ этой области ни мечомъ, ни тюрьмой, ни лишеніемъ гражданскихъ правъ. „Мы, по дарованной намъ отъ Высшняго власти, совѣсти человѣческой приневоли-

вать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность пещись о блаженствѣ души своей”, говоритъ великій преобразователь Россіи^{***)}.

Но отъ свободы личнаго исповѣданія должно отличать свободу религіознаго соединенія, публичнаго культа, образованія религіозныхъ обществъ; безграничная и безусловная свобода подобныхъ соединеній уже переходитъ границы требованія христіанской вѣротерпимости; такихъ публичныхъ религіозныхъ обществъ государство не можетъ оставить безъ своего надзора и регламентации.†

Въ свою очередь и Церковь, признавая принадлежность къ ней необходимою для спасенія, не можетъ относиться къ другимъ религіознымъ обществамъ равнодушно и допускать безразличіе (индифферентизмъ) въ дѣлахъ вѣры, а также не можетъ допустить свободнаго выхода изъ своего состава и перехода въ другое религіозное общество. Такой переходъ и даже совершенный выходъ изъ Церкви безъ присоединенія къ другому религіозному обществу, даже право „ни во что не вѣрить” признаетъ на Западѣ *государство, но никогда не признавала ни одна христіанская церковь*. Справедливо замѣчаютъ даже поклонники новаго государства, что религіозная терпимость, проистекающая изъ безразличія къ дѣлу религіи, находится въ близкомъ родствѣ съ преслѣдованіемъ, что индифферентизмъ есть самая опасная форма враждебности религіи.†*

Единственное правильное разрѣшеніе вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ между отдѣльными вѣроисповѣданіями въ нашемъ обширномъ Отецествѣ мы видимъ въ слѣдующихъ словахъ въ Бозѣ почитающаго незабвеннаго Государя Императора Александра III:

„Православной церкви господство; каждой вѣрѣ — почитаніе; Русской народности подобаетъ всеобъединяющая и всеподчиняющая сила; но каждой народности да будетъ свобода во всемъ, что этому объединенію и подчиненію не препятствуетъ“.

Профессоръ М. Красножонъ.

Приходскій пастырь по идеалу простого народа.

Припоминается мнѣ мое первое богослуженіе въ приходскомъ храмѣ. Народу полно; такъ и чув-

¹⁾ Уголовное Уложеніе. Проектъ редакціонной комиссіи и объясненія къ нему. Спб. 1897. Т. IV. Стр. 105.

^{**)} Dr August Wilhelm Dieckhoff. *Staat und Kirche*. Leipzig. 1872. Стр. 27—29.

^{***)} Манифестъ имп. Петра Великаго 16 апрѣля 1702 года, пунктъ 2. *Полное собраніе законовъ*. Т. IV. № 1910.

† Friedrich Julius Stahe. *Ueber christliche Toleranz*.

†* Проф. И. Бердниковъ. *Новое государство въ его отношеніи къ религіи*. Казань. 1888. Стр. 69.

ствуется, что каждое мое движеніе, каждое слово стараются подмѣтить. Я знаю, что послѣ богослуженія улица будетъ критиковать мои первые шаги, и къ моей мысли стучится вопросъ: да гдѣ-же критерій народа, подѣ какую мѣрку онъ будетъ подводить первое проявленіе моей дѣятельности, моей личности? Но вотъ богослуженіе кончилось; почти все разошлись, остались въ церкви небольшая группа хозяевъ,—они ждутъ моего выхода. И дѣйствительно, когда я, приложившись къ иконамъ, повернулся къ выходу, ко мнѣ подошелъ изъ этой группы старичекъ, волнуясь, нескладно, поздравилъ съ прѣздомъ и высказалъ надежду на то, что я буду доволенъ людьми, ибо люди, по словамъ старика, въ приходѣ все хорошіе. Отвѣчая, я естественно перешелъ къ волновавшему меня вопросу: „чего вы, моя паства, отъ меня хотите, какимъ бы желали видѣть меня въ моей приходской дѣятельности?“ Этотъ вопросъ вызвалъ отвѣтъ, могущій уязвить пастырское самолюбіе, но отвѣтъ правдивый и несомнѣнно высказанный безъ намѣренія причинить мнѣ огорченіе. Мнѣ отвѣтили: „все будетъ хорошо,—только не обижайте насъ, батюшка“. Положительнаго и болѣе яснаго отвѣта на свой вопросъ я не могъ доискаться, хотя не сомнѣвался что сердца моихъ собесѣдниковъ носили въ себѣ и положительныя требованія къ идеалу пастыря,—требованія, которыя они не могли ясно формулировать по той причинѣ, что послѣднія не были результатомъ размышленія, а перешли къ нимъ по традиціи вмѣстѣ съ глубокимъ уваженіемъ къ религіи. Мнѣ даже казалось, что отчасти именно ради этихъ требованій народъ просилъ меня не обижать его. Онъ какъ-бы говорилъ: „поступай съ нами справедливо, не разжигай людскихъ страстей своей безтактностью и такимъ образомъ не препятствуй намъ находить въ твоей личности и дѣятельности осуществленіе дорогого намъ идеала“. Съ той поры и по настоящее время я стараюсь прислушиваться къ лепету народной души, свыкшейся съ институтомъ православнаго священства, полюбившей его и нуждающейся въ немъ. Скоро я убѣдился въ томъ, что этотъ лепетъ не имѣетъ ничего почти общаго съ криками улицы, развязно толкующей о томъ, какимъ долженъ быть священникъ. Мнѣніе улицы создается за правилами общественной жизни, обуславливается привычкой и всякаго рода сторонними случайностями, подчиняется человѣческимъ страстямъ; оно можетъ быть куплено за водку, компромиссами; оно легкомысленно и измѣнчиво, какъ и всякое обнаруженіе жизни. Ему можно вѣрить, только послѣ строгаго безпристрастнаго разслѣдованія. Какъ часто случается, что священники, на которыхъ сыплются чуть-ли не сотнями жалобы, виноваты только въ томъ, что задѣли самолюбіе одного-двухъ воротилъ, которые впоследствии сдѣлались его горячими почитателями! И съ другой стороны, какъ нерѣдко оказывается, что общественные дѣятели, которыми толпа, повидимому, вполне довольна, которымъ народъ выражаетъ знаки своего особеннаго вниманія, въ родѣ подношеній, — эти дѣятели тернимы только по привычкѣ или по другимъ причинамъ, ничего общаго не имѣющимъ съ соответствіемъ ихъ дѣятельности занимаемому положенію! Имѣя въ виду такое непостоянство мнѣній отрѣльныхъ обществъ, я не соблазняюсь

возможностью отобразить отъ нихъ ихъ голоса, въ видѣ, напримѣръ, архивныхъ документовъ, или въ видѣ отзывовъ, заявленій по вопросу о томъ, какими они желали бы видѣть своихъ священниковъ. Да и трудно, вѣроятно, было-бы объединить ихъ мнѣнія, которыя разнообразны на столько, на сколько различны факторы, повліявшіе на ихъ содержаніе. Къ тому же, наблюденіе намъ показываетъ, что люди улицы рано или поздно присоединяются къ той группѣ, которую представлялъ въ моемъ приходѣ старичекъ, и, прислушиваясь къ голосу своей совѣсти, заражаются могучимъ, исходящимъ изъ глубины народнаго духа внушеніемъ, обнаруживающимся въ историческихъ предрасположеніяхъ народа и построенныхъ на нихъ, смутно представляемыхъ идеалахъ.

Если послѣ сего эти люди продолжаютъ активно вліять на общественное мнѣніе, то тогда послѣднее, охотно подчиняясь ихъ вліянію, становится гораздо болѣе правдивымъ и является истиннымъ свѣточемъ народа на пути его развитія. Но такъ бываетъ только тогда, когда народная жизнь не подавлена враждебными ей условіями; въ противномъ же случаѣ идеалы народа таятся въ глубинѣ его сознанія, какъ бы могучая дремлющая сила, и еслибы не особенные ихъ признаки, мы затруднились бы ихъ отличить отъ идеаловъ отдѣльныхъ разрозненныхъ группъ людей.... И эти признаки есть. Однимъ изъ характерныхъ признаковъ народныхъ идеаловъ слѣдуетъ признавать ихъ устойчивость, инертность. Разительнымъ доказательствомъ этого ихъ свойства служить, между прочимъ, и поразительная непрочность результатовъ дѣятельности тѣхъ лицъ, которые въ своихъ общественныхъ трудахъ не считаютъ съ народнымъ самосознаніемъ съ его, идеалами и дѣйствительными духовными потребностями, а идутъ, какъ говорится, напроломъ. Гораздо основательнѣе тѣ общественные дѣятели, которые въ своей дѣятельности исходятъ изъ глубокаго пониманія народныхъ идеаловъ: въ такомъ случаѣ плоды ихъ трудовъ не только не ссымаются внутренними теченіями народной жизни, а напротивъ — даже охраняются отъ наплыва чуждыхъ имъ элементовъ и вліяній, охраняются какъ духовное богатство народа, за которое народъ оплачиваетъ доброю памятью и признательностью иногда въ теченіе многихъ поколѣній. Идеалы народа устойчивы и живучи: ихъ могутъ извратить только чрезвычайные историческіе факторы, а по сему мы найдемъ всегда признаки ихъ существованія даже въ приходахъ съ наиболѣе придавленою народною жизнью. Отсюда выясняется еще одно ихъ свойство — общность.

Резюмируя сказанное доселѣ, мы должны отвѣтить на поставленный въ началѣ главы вопросъ такъ: подѣ народнымъ идеаломъ пастыря церкви мы разумѣемъ совокушность наиболѣе существенныхъ желаній народа касательно личности священника и его дѣятельности,—желаній, основанныхъ на историческихъ предрасположенностяхъ народа и потому отличающихся большою живучестью, постоянствомъ и общностью. Каковы же внутреннія черты этого идеала, каковы желанія народа относительно личности священника и его дѣятельности?

Терпимо относясь иногда даже къ такимъ недостаткамъ священнослужителей, какъ пьянство и

картежничество, простой народъ въ глубинѣ души своей дѣлаетъ идеаль пастыря-подвижника. Обращеніе „отецъ святой“ въ устахъ народа не пустое слово; онъ признаетъ святость священнаго сана и, по его идеалу, личность пастыря должна быть украшена чертами, возвышающими его надъ грѣшнымъ міромъ, чертами святости. И святость и подвижничество въ понятіи народа — явленія тождественныя. Такой взглядъ народа, коренясь въ историческихъ условіяхъ возникновенія и развитія христіанства на Руси, запечатлѣвъ жизнь простого народа полною такихъ аскетическихъ подвиговъ, какъ постъ, т. е. совершенное лишеніе пищи въ теченіе дня и болѣе, полунощныя молитвы, эпитемія, странничество и проч. Достаточно яркимъ свидѣтельствомъ особенно сильнаго желанія народа видѣть въ пастырѣ подвижника можетъ служить та быстрота, съ какою распространяются среди народа извѣстія о пастыряхъ, отличающихся хоть въ одномъ какомъ-либо отношеніи подвижничествомъ. Въ какомъ-угодно уголкѣ Россіи найдутся священники, обладающіе свѣтлымъ умомъ и добрымъ сердцемъ, и притомъ энергичные въ приходской дѣятельности, но слава о нихъ не идетъ далеко.... Зато, едва появляется среди пастырей выдающійся по своему усердію молитвенникъ или постникъ, какъ извѣстность его наполняетъ уѣздъ и епархію, и со всѣхъ сторонъ стекаются къ нему богомольцы, иногда за сто и болѣе верстъ. Вы глубоко ошибаетесь, если подумаете, что послѣдніе ищутъ чудесъ; нѣтъ, они приходятъ за обычными священническими молитвами, за исповѣдью. Намъ не трудно было-бы назвать нѣсколько современныхъ подвижниковъ-пастырей, особенно уважаемыхъ простымъ народомъ, — но это излишне, такъ какъ читателю, несомнѣнно, извѣстны хоть нѣкоторые изъ этихъ лицъ. Задумываясь надъ популярностью ихъ, приходится прійти къ заключенію, что послѣдняя обязана подвижническимъ чертамъ ихъ личности; при этомъ интересно сопоставить современныхъ священниковъ-подвижниковъ съ таковыми болѣе прежнихъ временъ. Это сопоставленіе даетъ намъ право думать, что параллельно съ развитіемъ пониманія христіанства требованіе отъ священника подвижничества смягчается; но зато народъ становится болѣе взыскательнымъ по отношенію къ духовно-нравственнымъ качествамъ его... Современный священникъ-подвижникъ можетъ не быть бездѣтнымъ и вдовымъ, можетъ пользоваться въ домашней жизни относительнымъ комфортомъ, входить въ общеніе съ иновѣрцами и проч., но ему положительно долженъ быть чуждъ духъ вражды, властолюбія, сребролюбія и другіе грѣхи, нерѣдко укрывавшіеся въ былыя времена подъ тѣнью вѣшняго суроваго аскетизма.... Качества, за которыя народъ отличаетъ своимъ особеннымъ почитаніемъ избранныхъ пастырей, составляютъ предметъ его требованій и по отношенію къ каждому священнику. Подобно Израильскому народу, требовавшему отъ Господа Христа „знаменій“ въ доказательство Его небеснаго посланничества, нашъ народъ требуетъ отъ своихъ священниковъ такихъ вѣшнихъ проявленій дѣйствительности въ нихъ благодати Христовой, на которыхъ бы успокаивалась ихъ вѣра въ святость священнаго сана. Этими доказательствами обыкновенно являются: искренняя религіозность священника, выражающаяся

въ точномъ соблюденіи уставовъ церкви и въ проникновенной молитвѣ, самоотверженное служеніе на пользу душеспасенія паствы, выражающееся въ осторожномъ, любвеобильномъ врачеваніи духовныхъ язвъ грѣшника, безсребренничество и милосердіе, и вообще жизнь для духа, но не для тѣла.... Чтобы усвоить себѣ эти высоконравственныя черты, пастырь долженъ „отречься отъ себя“, и потому ихъ слѣдуетъ считать аскетическими чертами.

Не всегда требуется быть хорошимъ знатокомъ иконописнаго искусства, чтобы отличить икону, писанную въ Холуѣ, отъ изображеній южнорусскихъ живописцевъ, — различить иконы западныя отъ иконъ византійскаго письма. Различіе это чувствуется оттого, что работы народныхъ живописцевъ почти всегда носятъ на себѣ печать ихъ національности; у нихъ замѣчается трудно преодолимая склонность ликамъ святыхъ усваивать родныя, національныя фizioномическія черты.... Если святыхъ, если Самого Бога, народъ представляетъ въ національномъ освѣщеніи, то тѣмъ болѣе онъ надѣляется національными чертами идеаль своего духовнаго отца. Въ этомъ сказывается не только національное самолюбіе, но и требованіе весьма понятной „обходительности“, какъ писалось въ старинныхъ южно-русскихъ рекомендательныхъ грамотахъ на посвященіе во іерея. То почетное лицо, которое, являясь въ семейный домъ, не стѣсняется осуждать традиціи его, рискуетъ потерять свой престижъ... Каждая отдѣльная народность — это великая семья, объединенная на почвѣ родного языка, склонностей и обычаевъ. Являясь въ эту семью съ заявленіемъ своей любви къ членамъ ея и въ то же время, здорово живешь, третировать ея уклады — это значитъ поступать неприлично, „необходительно“, несправедливо. Само собою разумѣется, что не на сторонѣ подобныхъ невѣждъ симпатія народа. Напротивъ, народъ желаетъ имѣть священниковъ не враговъ родной національности, а людей, уважающихъ ее и считающихся съ ея законными, не вредящими религіи интересами... Какъ на положительное свидѣтельство въ пользу желанія народа имѣть пастыремъ свое лицо, можно указать на столь настойчиво отстаивавшееся нашимъ южно-русскимъ народомъ право избирать священниковъ и вліять на ихъ назначеніе въ тотъ или другой приходъ. Въ послѣднее же время, когда народъ чаще всего выражаетъ свои желанія протестами, можно указать нѣсколько фактовъ недовольства народа пастыремъ, пренебрегающимъ ихъ традиціями, языкомъ, обычаями. Пишущему эти строки судилъ Богъ священствовать нѣсколько лѣтъ въ приходѣ, половина населенія котораго были молдоване. Несмотря на безусловно добрыя отношенія, существовавшія между мною и прихожанами, я не могъ не замѣчать, что молдоване во многихъ случаяхъ мнѣ предпочли бы малограмотнаго захолустнаго бесарабскаго монаха, способнаго понять ихъ на исповѣди и сказать нѣсколько наставительныхъ словъ... О, какъ я былъ бы благодаренъ своей almae matris, еслибы она научила меня молдованскому языку!... О томъ, на сколько умѣстны національные идеалы въ христіанствѣ, гдѣ „нѣсть еллинъ и іудей, рабъ и свободъ“, не приходится много говорить. Особенно трогательная, горячая любовь Пастыря-Богочеловѣка къ Своему родному іудейскому народу, — лю-

бовь, совмѣстившаяся съ безмѣрною Его любовью ко всему человечеству,—вотъ непоколебимое никакими казуистическими доводами основаніе, на которомъ зиждется желаніе народа имѣть пастыремъ лицо, способное любить и уважать его традиціи. Это желаніе, кромѣ того, поддерживается практическими, клонящимися къ духовной пользѣ паствы интересами. Невозможно, напр., исчислить вредъ проповѣди на постоянно чуждомъ, непонятномъ или малопонятномъ языкѣ. Она не только вноситъ въ пониманіе паствы невѣрныя, спутанныя понятія, но и приучаетъ народъ къ воззрѣнію на христіанство, какъ на конгрегатъ не всегда понятныхъ требованій. Последнее — потому, что чуждая рѣчь мало доступна уму, но еще менѣе понятна сердцу, а между тѣмъ христіанство есть религія сердца....

Одинъ изъ современныхъ великихъ русскихъ людей, говоря о различіи между русскимъ народомъ и европейцами, между прочимъ отмѣтилъ, что „въ жизни русскаго народа совѣсть занимаетъ то мѣсто, на которомъ для европейцевъ стоитъ законъ“. Провѣряя по даннымъ дѣйствительности это замѣчаніе, съ нимъ приходится согласиться вполне, ибо и въ самомъ дѣлѣ по разнымъ причинамъ законъ большинству русскаго народа неизвѣстенъ и непонятенъ, и онъ въ своей дѣятельности предоставленъ личному индивидуальному нравственному сознанію. Выраженія „по закону“ и „по совѣсти“ въ Россіи не однозначны. „Судиться“ до сихъ поръ, по народному понятію, есть дѣло грѣшное, и многіе предпочитаютъ подчиниться суду по совѣсти, суду „громады“, т. е. общества... При такомъ распространенномъ въ обиходѣ русской жизни значеніи совѣсти, является весьма важнымъ, чтобы воспитаніе ея находилось подъ вліяніемъ церковно-религіознаго авторитета, на который она всегда опирается. Все это инстинктивно понимаетъ народъ, который до сихъ поръ продолжаетъ считать священника правоспособнымъ вникать въ ихъ житейскія взаимоотношенія, быть ихъ совѣтчикомъ и судьей ихъ совѣсти. „Батюшка, порадуйте, заступитесь“ — съ такими по существу просьбами очень часто нашъ народъ обращается къ своему пастырю, не смотря на то, что послѣдній, ссылаясь на запрещеніе вмѣшиваться въ общественныя дѣла, ходитъ на сходы и проч., упорно отказывается отъ роли судьи и совѣтника. Ясное дѣло, что, по народному идеалу, православный священникъ не лишается права голоса по общественнымъ дѣламъ; напротивъ того, его мнѣнію отводится далеко не послѣднее мѣсто.

Отводя священнику почетное мѣсто не только въ церкви но и въ обществѣ, народъ допускаетъ это, исходя изъ двухъ соображеній: во-первыхъ, священникъ есть представитель и толкователь вѣры, народъ же именно хочетъ жить по-Божьему, и во-вторыхъ — народъ, по его собственному трагическому сознанію, — темнота, священникъ же — человекъ науки, человекъ просвѣщенный... Народъ былъ бы крайне удивленъ, еслибы ему сказали, что священники суть сознательные и открытые враги науки.... Мудрость и священство въ представленіи народа иногда синонимы: „учись, сынку, —

помошь будешь“, говоритъ народная поговорка. Правда, мудрость, ученость въ понятіи народа своеобразны, но важно то, что народъ въ священникѣ желаетъ видѣть сторонника науки и выразителя мудрости, а не гонителя ихъ. Чѣмъ развитѣе приходитъ, тѣмъ интенсивнѣе его спросъ на образованность въ священникѣ, — и духовное лицо, которое заявило бы о богопротивности современной науки, навѣрное бы повредило своему престижу въ глазахъ народа...

Припоминая все вышеизложенное, не трудно начертить обликъ священника по мысли и сердцу народа. Это — человекъ, принявшій санъ по призванію, человекъ религіозный, строгій въ личной нравственной жизни, но могущій быть снисходительнымъ, входя въ положеніе другихъ; это — человекъ, живущій по преимуществу интересами духовными; онъ искренно любитъ свою паству и старается быть понятнымъ и близкимъ ей; онъ пользуется вліяніемъ въ обществѣ, но это вліяніе онъ обезпечиваетъ за собою высокою степенью своего нравственнаго совершенства и культурности.

Свящ. Антонъ Гриневичъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ

на весь юго-западный край

самый большой магазинъ

В. И. ФОЛОМИНА

въ Кіевѣ

Подоль, Александровская улица собственный домъ

Цѣны фабричныя.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отчетъ о состояніи и дѣятельности Православнаго православнонаго приходскаго попечительства. — Отдѣлъ II. Праздникъ Спаса Всемилостиваго въ Вировскомъ женскомъ монастырѣ. — Освященіе престола въ Добромьельской церкви Люблинской губ. — Перенесеніе иконы „Явленіе Божіей Матери на горѣ Почаевской“ изъ Почаева въ церковь села Черничина Люблинской губ. — Что дѣлать духовенству? — Границы вѣротерпимости. — Приходскій пастырь по идеалу простого народа. — Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 2 сентября 1905 года. — Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей П. Каллистовъ
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.